

Когда Шэнь Цзюньи был уже совсем рядом, Чжао Юй, прежде чем заговорить, глубоко вдохнула и обернулась.

— Что? — равнодушно спросила она.

Шэнь Цзюньи стоял на лестнице и смотрел на повзрослевшую подругу детства.

— Давно не виделись, — неловко проговорил он после недолгого молчания. — Не ожидал встретить тебя здесь. Оказывается, ты поступила в эту академию...

Сердце Чжао Юй собиралось вот-вот пробить грудную клетку и выпрыгнуть наружу, но она все еще сохраняла внешнее спокойствие и смогла небрежно ответить:

— Ага.

— У меня здесь будет проходить съемки пару дней, — Шэнь Цзюньи запустил руку в волосы и взъерошил пряди на затылке. — Поэтому, если у тебя есть время...

— У меня нет времени, — выпалила Чжао Юй, не дав Шэнь Цзюньи закончить фразу. — У меня скоро экзамен, я должна готовиться.

После того, как его столь недвусмысленно отвергли, Шэнь Цзюньи замолчал, не в силах продолжать разговор. Когда-то он слышал, что характер девушки за время ее взросления может измениться до восемнадцати раз. Перед ним стояла не милая и невинная девчонка из соседнего дома, теперь Чжао Юй стала совсем взрослой и сильно изменилась.

Он вдруг подумал, что ведет себя по отношению к ней неподобающе и должен прекратить называть ее так фамильярно.

— Господин Шэнь! — окликнул его кто-то из съемочной группы.

Услышав, что его зовут, Шэнь Цзюньи мило улыбнулся напоследок, сделал шаг назад и махнул рукой.

— Что ж, тогда не смею вас больше задерживать. Еще раз прошу прощения за произошедшее сегодня, — извинился он.

Внезапно Чжао Юй ощутила тяжесть подаренного ящика с напитком и почувствовала, как ее ноша стремительно выскальзывает и вот-вот упадет.

Солнечный свет пробивался через окно в коридор академии, освещая удаляющуюся спину

молодого человека. Шэнь Цзюньи медленно шел в сторону съемочной группы, его белоснежная рубашка и темные как смоль волосы были объаты солнечными лучами, создавая волшебный незабываемый образ. Эта картина буквально отпечаталась у Чжао Юй в голове.

Как бы ей ни хотелось провести со своим возлюбленным время, голос разума твердил, что время еще не пришло и она не может остаться с ним наедине, ведь это доставит ему неприятности.

Шэнь Цзюньи все еще недостижим для нее, она не может сейчас ошибиться.

Чжао Юй не могла и не хотела быть девчонкой из соседнего дома, она не хочет навсегда остаться только подругой – у нее совсем иная цель.

Как только Шэнь Цзюньи скрылся с глаз, соседки молча переглянулись, косясь на Чжао Юй, и наконец решились спросить:

— Юйюй, ты правда знакома с Шэнь Цзюньи?

Чжао Юй прикрыла глаза на несколько секунд, справляясь с бушевавшими в ее душе эмоциями, а затем тихо ответила:

— В детстве мы были соседями. Идем уже.

Подругам показалось, что Чжао Юй сильно устала и была почти без сил, поэтому они решили больше не закидывать ее вопросам. А спасенная Тинтин, отделавшаяся одним испугом, больше не плакала и не злилась. На обратном пути в общежитие девушки весело болтали и смеялись. Единственное, что причиняло им боль, была жаренная утка, которую пришлось выбросить после использования ее в качестве оружия.

После этого события Чжао Юй еще пару дней находилась в общежитии академии, а потом вернулась в компанию. Теперь, встретившись лицом к лицу со своим возлюбленным, она стала еще более нетерпеливой. Чжао Юй никак не могла дождаться предстоящего оценивания.

— Юйюй, ты точно человек? — время от времени спрашивала Линь Чжинань, скептически щурясь. — Мне кажется, что ты какой-то робот с вечным двигателем, готовый работать дни напролет, не зная усталости!

— Если у тебя есть время говорить глупости, лучше займись улучшением своей пластики, — недовольно бросила в ответ Чжао Юй.

— Боже! Никогда не думала, что наступит такой день, когда мне, Линь Чжинань, самой трудолюбивой из всех, будут читать нотации! — усмехнулась та.

Долгожданная всеми оценка была проведена в соответствии с установленным графиком. На этот раз на оценку своих результатов записались две трети группы, в числе которых были Фэн Юй и Линь Чжинань. На этот раз проверка была на порядок сложнее и состояла из четырех этапов: базовые умения, демонстрация танца, оценка вокальных данных и демонстрация физической выносливости.

Для демонстрации танца Чжао Юй выбрала очередную песню из альбома Шэнь Цзюньи. Фэн Юй не стала высмеивать свою соперницу, ведь они долгое время тренировались вместе и видели рост друг друга. Однако, когда Чжао Юй уже собиралась открыть дверь и выступить перед комиссией, Фэн Юй подошла к ней и тихо проговорила:

— Раз взяла песню моего любимого исполнителя, постарайся не ударить в грязь лицом. Не опозорь его честное имя.

Чжао Юй не стала огрызаться в ответ и, проигнорировав ее, вошла в зал, где ждала комиссия. Один из ее членов довольно улыбнулся и обратился к Чжао Юй:

— Среди всех стажеров нашей компании вы тренировались в течение самого короткого промежутка времени. Я желаю вам удачи.

Чжао Юй с благодарностью кивнула. Еще никогда в жизни она так не усердствовала, с ней это происходило впервые. Раньше она не отличалась преданностью одному делу, тем более в течение такого долгого времени.

Результат ее оценки оказался даже выше предыдущей. Исключением оставались только вокальные данные, которые, к сожалению, до сих пор не улучшились. Оставшиеся три этапа были выполнены практически идеально, благодаря чему Чжао Юй получила высшую оценку среди всех стажеров. На втором месте была Фэн Юй. Линь Чжинань тоже успешно прошла оценку своих, заняв место в пятерке лучших.

— Наш дебют уже не за горами! Юйюй, мы лучшая команда! — Линь Чжинань обняла ее и выглядела более воодушевленной, нежели сама Чжао Юй, которая заняла первое место.

Оставался финальный рывок, борьба за дебют началась.

И пусть большинство стажеров в группе продвинутого уровня отличались высокими результатами, усердием и настоящим талантом, они все еще не дебютировали, но даже так находились на финишной прямой.

Оставалось совсем немного, и их мечта станет явью.